

УДК 323.1(476)

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ЛИТОВСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

О. Г. Казак

*доцент, кандидат исторических наук
Беларусь, г. Минск, БГЭУ*

Аннотация: В статье анализируются попытки отдельных представителей интеллигенции Литовской ССР дестабилизировать общественную обстановку в приграничных районах БССР, используя для этих целей религиозный вопрос. Источниковую базу статьи составили документы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива общественных объединений Гродненской области, Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: «мягкая сила»; римско-католическая церковь; перестройка.

Позднесоветский период, ознаменовавшийся не только демократизацией общественной жизни, но и ослаблением институтов государственной власти, кризисом идеологии, дезориентацией огромных масс населения, создал приемлемые условия для акторов, заинтересованных в политизации этничности. Советская Беларусь не осталась в стороне от данных процессов. В частности, деятельность отдельных представителей интеллигенции соседней Литовской ССР способствовала обострению межнациональных отношений в Вороновском и Островецком районах Гродненской области (по данным переписи населения 1989 г., в БССР проживало около 7,5 тыс. литовцев, в том числе в Гродненской области – около 3 тыс.). Литовская «мягкая сила» в Советской Беларуси периода перестройки представляет собой один из примеров политизации этничности. Для подогревания сепаратистских настроений в местах компактного проживания литовцев Вороновского и Островецкого районов искусственно педалировались

вопросы качества образования на литовском языке, отсутствия свобод в религиозной сфере, социально-экономических трудностей) [1].

Литовская «мягкая сила» в БССР имела и религиозную составляющую. В сентябре 1988 г. активисты литовского общества «Саюдис» соорудили на кладбище в д. Пелеса Больтишского сельсовета Вороновского района Гродненской области щитовой домик, который был освящен литовским римско-католическим кардиналом В. Сладкявичюсом как каплица. В этом же месяце в каплице состоялся религиозный праздник, на который прибыла внушительная делегация из Литвы, в состав которой входили поэт из Вильнюса А. Бубнис, известный физик Ю. Ульбикас, журналисты, музыканты. По информации Уполномоченного Совета по делам религий по Гродненской области А. И. Лыскова, «приезжие лица литовской национальности посещали местную школу, настойчиво предлагали дирекции школы учебники и другую литературу на литовском языке, а также бывший литовский флаг и другие материалы. Такие же флаги были развешены на кладбище во время богослужения (около 10 штук)». Из четырёх ксендзов, участвовавших в богослужении в каплице д. Пелеса в сентябре 1988 г., трое выступали на литовском языке, один – на польском [2, л. 22–23].

Информация о данном эпизоде нашла отражение в решении исполнительного комитета Вороновского районного Совета народных депутатов от 28 сентября 1988 г. «О незаконном строительстве на территории кладбища д. Пелеса». В документе содержались некоторые дополнительные подробности инцидента. Строительство ритуального сооружения велось без проектно-сметной документации гражданами Литовской ССР при участии местных жителей. Решением исполкома строительство каплицы было признано незаконным и приостановлено. Расследование правонарушения было поручено отделу внутренних дел Вороновского райисполкома и исполкому Больтишского сельского Совета народных депутатов. Авторы документа выражали надежду на помощь со стороны Каунасского городского Совета народных депутатов в расследовании и наказании виновных. Один из пунктов решения райисполкома был сформулирован следующим образом: «Просить Совет Министров Литовской ССР принять меры к организаторам незаконного строительства каплицы, проведения богослужения на кладбище в д. Пелеса четырьмя священниками из Литовской ССР, вмешательства в вопросы учебно-воспитательного процесса в Пелясской неполной средней школе и подстрекательства местного населения к незаконным действиям» [3, л. 21–22]. Документы, которые свидетельствовали бы о действительной помощи органов власти Литовской ССР в расследовании эпизода, обнаружены не были.

Проблематика межнациональных отношений рассматривалась на пленуме Вороновского районного комитета Коммунистической партии Белоруссии (КПБ) 23 ноября 1989 г. Выступавшие на пленуме отмечали, что в районе не было объективных предпосылок для межнациональных конфликтов, однако некоторые силы пытались создать их искусственно, придав имевшим место социальным сложностям национальную окраску. Так, председатель исполкома Больтишского сельского совета народных депутатов Ф. И. Сурконт отмечал: «Этим экстремистам показалось, что якобы мы ущемляем права и свободу людей именно литовской национальности. В литовской печати появились призывы помочь якобы страдающему в гнете литовскому населению. К нам зачастили

наезды граждан из Вильнюса, Каунаса и других городов Литвы. Привозили литовскую литературу, в которой мы практически не нуждались, пытались изменить обучение в школе, чтобы все предметы преподавались на литовском языке». Ф. И. Сурконт в своём выступлении подчеркнул, что апелляция представителей интеллигенции из Литвы к религиозному вопросу позволила им завоевать некоторые симпатии у литовцев Вороновского района: «Честно говоря, когда только разворачивались эти события, у меня была уверенность, что экстремисты не получают поддержки, но оказалось, что завоевали они свой авторитет перед населением тем, что показали свои способности в решении религиозного вопроса, в решении которого мы проявили свою медлительность, а сейчас, пользуясь уважением народа, решают и другие вопросы» [4, л. 94–95].

В Островецком районе Гродненской области римско-католическая церковь также являлась одним из действенных инструментов литовской «мягкой силы». Первый секретарь Островецкого районного комитета КПБ И. Ю. Кардаш в интервью «Гродненской правде» (5 апреля 1991 г.) отмечал: «Большинство верующих того же Гервятского сельсовета – католики. Среди них, как говорил, литовцев – треть. Но служба в местном костеле идет только на литовском языке» [5, с. 2]. Сам ксендз Гервятского костела К. М. Гвоздович во время «круглого стола», организованного газетой «Островецкая правда» в мае 1989 г., признавал, что белорусский язык не использовался в богослужении (несмотря на то, что белорусы составляли около половины населения д. Гервяты). Вопрос корреспондента звучал следующим образом: «В Вашем приходе живут люди нескольких национальностей. Как нам говорили, проповеди Вы читаете на польском и литовском языках. Как относятся к этому прихожане?». К. М. Гвоздович ответил: «Я считаю, что лучше здесь сделать невозможно. Это проблема не только этой территории, это проблема всего Вильнюсского края». [6, с. 2]

Таким образом, для деструктивно настроенных представителей интеллигенции Литовской ССР в позднесоветский период религиозный вопрос являлся одним из инструментов вмешательства в общественные процессы прилегающих регионов Советской Беларуси с целью возбуждения сепаратистских настроений у проживавших там литовцев. Большинство населения указанных местностей оказалось равнодушно к проявлениям литовской «мягкой силы». Описанный в данной статье эпизод не привёл к серьёзным негативным последствиям. Однако он демонстрирует лёгкость инициирования этнополитических конфликтов и важность их своевременного пресечения.

Список источников и литературы:

1. Казак, О. Г. Литовская «мягкая сила» как фактор обострения межнациональных отношений в Советской Беларуси периода перестройки / О. Г. Казак // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2024. – Вып. 24 : в 4 ч. – Ч. 1. – С. 165–171.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 98.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3786.
4. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 6. Оп. 63. Д. 2.
5. Минин, Г. На распрях дома не построишь / Г. Минин // Гродненская правда. – 1991. – 5 апреля. – С. 2.
6. Наспела неабходнасць дыялогу // Астравецкая праўда. – 1989. – 6 чэрвеня. – С. 2.